

— Вкусно, у вас тут отлично заказали еду! Раньше на съемочной площадке «Синъяо» у первой актрисы еда была хуже, чем здесь! Одни куриные кости, а тут еще и маринованное яйцо, а там после еды во рту вообще не остается вкуса.

Как только Жун Фэй закончил говорить, ассистент оператора Фан Датун, стоящий рядом, с пониманием кивнул:

— Да, когда я снимал тот фильм, я похудел на шесть килограммов! Три с лишним месяца! Даже куска нормального мяса не съел!

— Ты тоже так думаешь? Там только вареная зелень с желтыми листьями! А рис такой твердый, что язык царапает!

— Да, точно!

Закончив говорить, они обменялись взглядами, словно два брата по несчастью.

Спустя две секунды Датун вдруг спохватился:

— Эй, погоди, ты же не снимался в том фильме, откуда ты знаешь, какой там был обед?

— А... Я слышал... от Вэй Цзысина... Ха-ха... Ха-ха... — Жун Фэй указал на коробку с едой, поспешно меняя тему. — Давай есть, есть... Датун, если не будешь есть, твое маринованное яйцо украдет твой ученик!

— Э? — Датун удивился еще больше. — Как ты знаешь мое имя?

Жун Фэй был известен своим высокомерием, он всех, даже некоторых режиссеров, называл просто «эй», никогда не обращаясь по именам.

— Мы же в одной съемочной группе, как я могу не запомнить ваши имена?

— А? — Датун с недоверием указал на ассистента напротив. — А кто она?

— Линь Ляньлянь, мы зовем ее сестра Лянь. — Жун Фэй улыбнулся, и взгляды многих устремились на него. Он вдруг понял, что это шанс сблизиться с окружающими.

Датун все еще не верил, что Жун Фэй знает всех, и указал на другого ассистента оператора:

— А он?

— Ма Сяовэнь, все зовут его Мацзай.

— А тот?

— Это Тянь Тянь, она играет Сун Няньнянь в возрасте до пятнадцати лет, это почти главная героиня, как я могу не знать?

Датун обвел пальцем съемочную площадку, и Жун Фэй называл имена каждого, пока не дошел до ассистента, которого раньше не видел. Тогда он смущенно сказал:

— Извините, я не помню его имени.

— Да ты молодец! — Датун хлопнул Жун Фэя по плечу. — Раньше ты всегда смотрел свысока,

думал, ты только Бога знаешь!

Ассистент режиссера кашлянул, чтобы Датун убрал руку с плеча Жун Фэя, но тот не заметил его взгляда и продолжал:

— Может, после той аварии ты стал ненормальным?

На съемочной площадке воцарилась ледяная тишина. Режиссер Ли вдалеке тоже посмотрел в их сторону. Все ждали реакции Жун Фэя. Если бы он вдруг встал и ударил Датуну, они бы сразу бросились его останавливать.

Жун Фэй подавился маринованным яйцом и не мог говорить, его лицо покраснело, и он смотрел на Датуну, намекая, что тот сильнее хлопнет его по спине.

— Жун Фэй! Ты что, никогда не ел маринованные яйца? Как ты мог подавиться! — Датун сильно хлопал Жун Фэя по спине, другие тоже подошли, кто-то принес воду, кто-то продолжал хлопать по спине, пока Жун Фэй наконец не проглотил яйцо.

— ...Наконец-то проглотил... Спасибо всем...

Шестнадцатилетняя Тянь Тянь, увидев это, вдруг рассмеялась, и через две секунды остальные тоже засмеялись.

Ассистент режиссера поспешил остановить их:

— Не смейтесь, что тут смешного! Не смейтесь!

Жун Фэй махнул рукой и сам засмеялся:

— Это действительно смешно.

С этого момента что-то изменилось. Хотя все по-прежнему заботились о нем, Жун Фэй, пока его сцены не начали снимать, был абсолютно свободен. Но теперь остальные сотрудники съемочной группы и актеры стали с ним разговаривать.

Кроме чрезмерного усердия ассистента режиссера, все остальное Жун Фэя устраивало. Например, однажды после окончания съемок ассистент режиссера подошел к нему с улыбкой, похожей на цветок:

— О, Жун Фэй, тяжелый день, не хочешь пойти со мной перекусить вечером?

— Нет, нет... — Жун Фэй поспешно замахал руками, он не мог вынести такого напора.

Но ассистент режиссера обнял его за плечи и отвел в сторону, в его глазах был неприятный намек, и он тихо сказал:

— Жун Фэй, пойдём, я нашел несколько моделей и начинающих актрис, которые хотят познакомиться с тобой!

— Нет, правда не надо! Я хочу пойти домой и отдохнуть! — Жун Фэй попытался убрать руку ассистента режиссера, но тот держал его так крепко, что не отпускал.

— Эх, Жун Фэй, не волнуйся, я поставлю людей у двери, чтобы никто, включая папарацци, не помешал тебе развлечься!

Услышав это, Жун Фэй тем более не мог пойти.

— Пойдем! Пойдем! — Ассистент режиссера был «непреклонен», таща Жун Фэя за собой.

Жун Фэй «отчаянно сопротивлялся», цепляясь за угол стены.

Сцена была довольно комичной: один сильно тянул, улыбаясь и говоря «пойдем, пойдем», а другой хмурился, его лицо покраснело, и он кричал «нет, нет!»

Главная героиня Ван Юэлинь и ее агент проходили мимо них. Ван Юэлинь с удивлением смотрела на Жун Фэя, что заставило его почувствовать себя неловко.

Но что еще больше вывело Жун Фэя из себя, так это то, что Ван Юэлинь вдруг обернулась и крикнула:

— Ах... Су Чжэнь...

Жун Фэй хотел провалиться сквозь землю. Подходивший мужчина был не кто иной, как Су Чжэнь.

Шэнь Янь подошел с улыбкой:

— О, что вы тут делаете?

Ассистент режиссера поздоровался с Су Чжэнем:

— Эх, просто хотел пригласить Жун Фэя выпить, а он уцепился за стену и не идет!

Шэнь Янь медленно поднял брови, протяжно сказав:

— Выпить, говоришь...

Су Чжэнь, конечно, услышал это. Он не обернулся и не остановился, просто вышел.

Жун Фэй наконец понял, что значит «потерять лицо». Он злобно посмотрел на ассистента режиссера, и в тот момент, казалось, высокомерный Жун Фэй вернулся. Ассистент режиссера тут же отпустил его.

— Я сказал, что не пойду, значит, не пойду!

Ассистент режиссера застыл на месте. За все время, что он общался с Жун Фэем, это был первый раз, когда он увидел его злым.

— Простите... Жун Фэй...

— Не тратьте силы на то, чтобы угодить мне! Не нужно приглашать меня выпить! Не нужно искать моделей, чтобы развлечь меня! Ты ассистент режиссера или сводник? Пожалуйста, занимайся своими делами!

Сказав это, Жун Фэй гордо удалился. Но это не могло уменьшить его печаль.

Что подумает обо мне Су Чжэнь? Его равнодушие заставляло Жун Фэя еще больше нервничать. Возможно, после той сцены Су Чжэнь стал считать его животным... нет, хуже, чем животным...

Ах! Ах! Ах! Я с ума схожу!

Вэй Цзысин, который приехал за Жун Фэем на машине, смотрел, как тот рвет на себе волосы, превращая их в птичье гнездо.

Неделя прошла быстро. Ранним утром, когда Жун Фэй ехал на лифте на съемочную площадку, лифт остановился на втором этаже.

Дверь медленно открылась, и поток спокойного и равнодушного воздуха хлынул навстречу. Жун Фэй поднял глаза и увидел стоящего там Су Чжэня. Его сердце тут же забилось чаще. Сегодня он был в светло-голубой рубашке в полоску, темном костюме, волосы на лбу были зачесаны назад, а несколько прядей на висках нарушали строгость прически. Очки без оправы на переносице добавляли ему холодности и собранности.

Су Чжэнь тоже увидел его, слегка нахмурился, посмотрел на часы и, в конце концов, вошел в лифт.

Говорили, что его новый фильм — это городская мелодрама, где он играет роль успешного профессионала, который, соблазненный выгодой, начинает отмывать деньги для высшего руководства компании и постепенно погружается в бездну. Его нынешний образ идеально подходил для начального этапа персонажа.

Жун Фэй невольно подвинулся в угол, а Су Чжэнь встал в центре лифта.

— Привет... здравствуйте... — Жун Фэй нервно нарушил тишину, а затем пожалел об этом. Увидев Су Чжэня, ты можешь только сказать «здравствуйте»?

— Мм. — Су Чжэнь ответил, а затем снова игнорировал его.

Жун Фэй открыл рот. Ему нужно было объяснить, он должен объяснить все, что произошло в тот день. Он не мог позволить Су Чжэню неправильно его понять!

Но слова застряли у него в горле. Он чувствовал себя жалким и неуклюжим.

<http://bllate.org/book/16664/1527716>